

Elena E. Ivanova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Names and Naming Patterns of the Gemstone Mines of the Urals

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 107–134

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.020

Language of the article: Russian

Иванова Елена Эдуардовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Названия копей Самоцветной полосы Урала: номинативные типы и модели

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 107–134

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.020

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

НАЗВАНИЯ КОПЕЙ САМОЦВЕТНОЙ ПОЛОСЫ УРАЛА: НОМИНАТИВНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ*

В районе Самоцветной полосы Урала сложилась уникальная топонимическая система (названия карьеров, копей, жил), в которой отразилась вся история открытия и освоения месторождений. До настоящего времени комплексного изучения топонимии, связанной с добычей самоцветов, не проводилось. В статье впервые рассматриваются названия самоцветных копей Урала, в научный оборот вводится новый материал, собранный в беседах с информантами, извлеченный из карт (в том числе исторических), геологических и краеведческих работ, архивных источников, геологических форумов, а также из картотеки «Лексика, топонимия, этнография камня», хранящейся на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета. Предлагается новый термин для обозначения горных выработок (копей, карьеров, шахт, приисков) — *фодиноним*. В статье рассматриваются географические термины, входящие в состав фодинонимов (*копь, гора, яма, ров*), уточняется их значение. На основе мотивационного подхода выявлены основные модели номинации фодинонимов Самоцветной полосы Урала, в том числе характерные только для данного класса топонимов. Уникальность номинативных моделей объясняется прежде всего особенностями объекта номинации: указание на условия залегания камня в недрах, на форму или размер найденных кристаллов, на особенности геологического строения жил, на способ открытия месторождения.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2020-0056). Автор благодарит *И. И. Артемьева, Д. В. Ворощука, А. К. Кутובה* за ценные консультации при подготовке статьи.

Другие уникальные модели объясняются особым менталитетом горщиков, их «фартовым» сознанием (мотив случайной находки, указание на доходность копи). Таким образом, топонимическая система анализируется в соответствии с антропоцентрической парадигмой, согласно которой единство, организованность, упорядоченность топонимов обусловлены прежде всего общностью психологии языкового коллектива этой территории, его системы приоритетов и ценностей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: топоним, названия самоцветных копей, мотивы номинации, номинативные модели, геммонимы, диалектная лексика, история Урала, Самоцветная полоса Урала.

Самоцветная полоса Урала — это условное название территории, протянувшейся с севера на юг более чем на 100 км, вдоль восточного склона Среднего Урала, в верховьях рек Нейва, Реж и Адуй. Здесь расположены богатые месторождения минералов: топазов, турмалинов, изумрудов, аметистов, рубинов, сапфиров, аквамаринов, морионов, горного хрусталя и других ценных камней. История Самоцветной полосы насчитывает уже более 350 лет, но название появилось лишь в начале XX в. Его дал основатель Уральской минералогической школы, профессор кафедры минералогии Уральского горного института К. К. Матвеев¹.

До этого употреблялось собирательное понятие *Мурзинка* — по с. Мурзинское, в окрестностях которого первые цветные камни нашли в 1668 г. братья Тумашевы. Именно в этом значении пишет о Мурзинке академик А. Е. Ферсман, посещавший месторождения в период с 1912 по 1922 г.: «Трудно во всем мире назвать другой уголок земного шара, где бы было сосредоточено большее количество ценнейших самоцветов, чем в знаменитой Мурзинке — этом заповедном для минералога районе Урала» [Ферсман, 1956, 93].

За 350 лет в районе Самоцветной полосы сложился особый тип культуры, в центре которой — горщики и старатели. Старательство (поиск и добыча самоцветов, их обработка, коллекционное и коммерческое дело) влияло на все стороны жизни местного населения, играло важное экономическое значение, а также определяло своеобразие народной культуры. В регионе сформировалась уникальная топонимическая система (названия карьеров, копей, жил), в которой отразилась вся история открытия и освоения месторождений. В отличие от наименований других разработок — золотых, угольных, медных и пр. — топонимическая система Самоцветной полосы формировалась стихийно, без вмешательства административных структур. Это связано с тем, что на протяжении всей истории частные разработки месторождений шли параллельно с государственными, а на первых этапах (до 1721 г.) добыча самоцветов была исключительно стихийной

¹ Константин Константинович Матвеев — отец Александра Константиновича Матвеева, профессора, члена-корреспондента РАН, основателя Уральской ономастической школы, заведующего кафедрой русского языка и общего языкознания УрГУ в 1961–2005 гг.

и не регламентировалась законами. С 1721 г. развивается государственная система поисков, добычи и оценки самоцветов, однако все попытки государства установить монополию воспринимались резко отрицательно и всячески саботировались. «Для местных крестьян “камень божий”, несомненно, является продуктом общей земли, как бы национальной собственностью народа, и никому нельзя запретить его добычу» [Ферсман, 1925, 149].

Государство пытается регламентировать «частную» добычу самоцветов. В начале XIX в. введен порядок выдачи соглашений (билетов) на разработку самоцветов частным старателям. Правилами о добыче цветных камней от 6 мая 1832 г. было установлено: «К прииску камней допускаются <...> крестьяне только тех селений, где находятся цветные камни. Крестьянин <...> получает билет за подписью командира <Екатеринбургской гранильной> фабрики. Билет выдается на одно лицо не больше года. В билете означать <...> место, где производить добычу камня именно в окрестностях только своего селения, не касаясь мест, принадлежащих другим селениям» [цит. по: Емлин и др., 2002, б]. Крестьянин, получивший билет, мог продавать добытые камни и изделия из них. За добычу без билета штрафовали, уличенного второй раз приговаривали к суду. Однако местное население считало «узаконенное» старательство невыгодным и по-прежнему склонялось к самодельной добыче. Таких добытчиков называли *хитниками*. В словарях слово подается как устаревшее: *хитник* устар. ‘старатель без лицензии’ [СРГСУ, 6, 148], однако оно активно употребляется в настоящее время.

К началу XX в. добыча самоцветов на Урале приходит в упадок. Период советской власти характеризуется сугубо промышленным, техническим подходом к самоцветам. Так, например, добыча розовых турмалинов в Липовских копиях закончилась, когда здесь открыли месторождение силикатного никеля, который стране был нужнее ювелирных камней. Добыча руды шла открытым способом, и самоцветная слава Липовки «ушла в отвалы». Под воздействием городской культуры, индустриализации, новых советских порядков старательство прекращает свое существование как вид экономической деятельности, становится увлечением единиц. Постепенно деревни и села Самоцветной полосы Урала теряют свою самобытность, слава их остается глубоко в истории. Забывается язык горщиков и старателей, разрушаются уникальные топонимические системы. Большинство старых копей сегодня заброшены, забываются их названия.

На протяжении всей истории освоения Самоцветной полосы названия копиям давали горщики, и лишь потом их наносили на карты и вписывали в кадастры. Если не знали названия, записывали копь как *Безымянную (Первую, Вторую, Третью* и т. д.). В дальнейшем неименованные копи получали номера или призывались к лесным кварталам, например *Копи 61–62 Квартала*.

Сегодня на части территории Самоцветной полосы организован Режевской природно-минералогический заказник. На остальной территории работают

копачи-одиночки, коллекционеры, благодаря которым появляются новые названия копей. Это увлеченные люди, хорошо знающие историю Самоцветной полосы и «дедовские» копи, работающие с архивными документами, поэтому их номинации удачно вписываются в общую систему.

Названия самоцветных копей до сих пор не изучались. Нет термина для наименования горных выработок — копей и карьеров. Предлагаю для употребления термин *фодиноним* — от лат. *fodina* ‘копь’ (< *fodere* ‘копать’), ср. *копь* < *копать*.

Цель настоящей статьи — выявить основные модели номинации фодинонимов. Материал был собран в беседах с информантами, извлечен из карт Самоцветной полосы (современных и исторических), геологических и краеведческих работ, с форумов [Хит. Ур.; Вечный странник].

Географические термины в составе фодинонимов

Для Самоцветной полосы Урала характерны открытые горные выработки — копи. В современных словарях соответствующее слово подается как устаревшее: *копи*, *-ей*, мн. (ед. *копь*, *-и*, ж.) ‘устарелое название каменноугольных и соляных рудников, а также открытых горных разработок’ [МАС, 2, 100]. Однако слово активно используется сегодня уральскими старателями при добыче самоцветов. Небольшие копи также называют *копѹха*, *закопѹха*, *закопѹшка*. В диалектном словаре встречается лишь последнее слово: *закопѹшка* ‘небольшая яма, вырываемая в целях разведки, а иногда и добычи какого-либо полезного ископаемого’ (Урал, 1936) [СРНГ, 10, 151]. В составе фодинонимов употребляется лишь термин *копь*: *Никольская Копь*, *Копь Чупина*. *Копь* — не обязательно одна горная выработка, часто она состоит из системы сближенных горных выработок, имеющих одно название: *копь Богатое Болото*, *копь Ватиха*.

Копи на Урале называют также *ямами*: *Артюхины Ямы*, *Ванькина Яма*, *Данилова Яма*, *Егоровы Ямы*. На это обратил внимание еще Д. Н. Мамин-Сибиряк: «О предохранительных мерах на случай несчастья, о крепях и других приспособлениях при горных работах никто и не думал, и такие мурзинские *копи* действительно правильнее всего называть *ямами*, как называют их сами рабочие» [Мамин-Сибиряк, 2013, 41]. В таком значении слово *яма* фиксируется уже в XIX в.: *копь* ‘яма или место, где руду добывают’ [САР, 3, 298]. Причем в некоторых районах Урала в разговорной речи употребляется только термин *яма*: «Горщики и шахтеры никогда не скажут *карьер* или *копь*, только *яма*, независимо от размера, даже самые большие — *ямы*» (Асбест) [ЛТЭК].

Достаточно протяженные копи (иногда сто и более метров) называли *рвами*: *Никитин Ров*, *Каменный Ров*.

В составе фодинонимов употребляется также термин *гора* (*горка*): *Аксенова Горка*, *Хрустальная Горка*, *Вишвая Горка*, *Каленая Гора* и др. Термин *гора* здесь

не обозначает, как правило², форму рельефа; под словом *гора* уральские горщики понимают коренные породы, которые они разрабатывают в надежде добраться до самоцветов: «Гора — коренная порода. Мы, горщики, идем в гору» (Кайгородское) [ЛТЭК]. На это же указывал А. Е. Ферсман: «у добывателей камней сами месторождения называются *горами*, например *Гора Золотуха*, но это понятие ни в коем случае не говорит о горе как об элементе рельефа, а лишь отмечает каменную породу, в которой проходит выработка, в противоположность каким-либо россыпям» [Ферсман, 1962, 359]. Именно поэтому термины *гора* и *копь* в фодинонимах могут варьировать: *Гематитовая Копь / Гематитовая Горка*, *копь Золотуха / Гора Золотуха* и даже *Казенная Горка / Казенная Яма*.

Также горщики дают наименования жилам. *Жила* — геологическое тело, образующееся в результате заполнения трещины в горной породе минеральным веществом [Шукшаев, 2008, II]. Если на одной жиле одна копь, то их названия, как правило, совпадают: *Спирина Копь / Спирина Жила*. На одной мощной жиле (например, на жиле *Мокруша*) может быть несколько копей с самостоятельными названиями. В свою очередь, одна большая копь может «захватить» несколько жил. Так, например, *Каменный Ров* — одно из самых крупных проявлений аметистов — состоит из свиты жил. Если копи заложены в пределах одной свиты жил и расположены близко друг от друга, именуемые объекты могут получать порядковые номера: *Сидоровская Первая*, *Сидоровская Вторая*, *Сидоровская Третья* (возможно, по времени открытия) или дифференцирующие определения: *Большая Вишвица*, *Малая Вишвица*, *Средняя Вишвица*.

Надо заметить, что термины *яма*, *гора* (*горка*), *ров* всегда входят в состав фодинонимов и в речи не пропускаются: «Был на *Егоровых Ямах*», «работал на *Крыловой Горе*», «перешел *Никитин Ров*». Термин *копь* в речи часто опускается, особенно в субстантивированных наименованиях: *Стаканница*, *Холчиха*, *Ильинка*. Есть исключения: термин входит в состав топонима, когда надо отличить копь от одноименного объекта (*Копь Еришовка* — у р. *Еришовка*) или же разграничить топоним и апеллатив (*Копь Щель*, *Копь Ёжики*). В генетивных конструкциях термин, как правило, включается в состав топонима: *Копь Успенского*, *Копь Розового Кварца*. Если фодиноним в форме прилагательного, термин может входить в состав топонима, может и опускаться: *Цитриновая Копь / Цитриновая*, *Копь Голодная / Голодная*.

Также на исследуемой территории встретились единичные названия россыпей, карьеров и занорышей. *Россыпью* полезного ископаемого называют слои рыхлых обломочных отложений — песка или галечника, — обогащенные

² Геологи отмечают, что коренные породы, выходящие на поверхность, образуют незначительные возвышения. Однако они не соответствуют понятию «гора» как «форма рельефа». Поэтому А. Е. Ферсман, описывая знаменитые Мурзинские месторождения, берет слово *гора* в кавычки: «С высокого склона реки виден на другом берегу густой еловый бор, скрывающий в себе главные месторождения всего района — знаменитую Мокрушу и “гору” Тальян» [Ферсман, 1956, 104].

какими-либо ценными минералами. В Самоцветной полосе встречаются россыпи в руслах рек: *Россыпь реки Положихи / Положиха. Занорыши* — «старинное название минерализованных пустот в жиле, где образовались кристаллы» [Шукшаев, 2008, 27]. Термин обозначен как старинный, но активно употребляется и сегодня, некоторые большие занорыши получают собственные имена: *Золотой Погребок, Херувимы. Карьер* — открытая выработка значительных поперечных размеров, служащая для добычи руды, песка, строительного камня и др.: *Гранитный Карьер, Липовский Карьер*. В бортах заброшенных карьеров обнажены выходы различных минералов, что представляет интерес для геологов и коллекционеров.

Типы и модели номинации

При анализе материала в качестве основного был избран мотивационный подход, направленный на поиск и обобщение положенных в основу именовании мотивировочных признаков. В результате анализа были выявлены основные модели номинации, присущие фодинонимам. Близкие номинативные модели были объединены в номинативные типы.

1. Отнесение объекта к владельцу (первооткрывателю, разработчику)

Данный тип номинации был одним из самых популярных для фодинонимов во все времена: вполне понятно желание первооткрывателей, а затем и владельцев закрепить за собой найденное месторождение, в том числе и в названии. В нашем материале такие единицы составляют 35 % наименований, среди них выделяются следующие модели.

1.1. Указание на индивидуального владельца (названия даны по антропониму — фамилии, имени, отчеству, прозвищу): *Аксенова Горка, Артюхины Ямы, Ванькина Яма, Копь Голованова, Копь Гришки Журавля, Данилова Яма, Егоровы Ямы, Епишкина Яма, Копь Ерилова, Зотовские Копи, Копь Исакова, Копь Казанцева, Копь Коновалова, Крылова Гора, Копь Назарова, Копь Наумова, Никитин Ров, Никольская Копь, Никулина Яма, Окулова Яма, Окутинские Ямы, Орлова Яма, Копь Папахина, Копь Петрунова, Копь Петрухина, Потанина Яма, Копь Рякова, Копь Середкина, Сидоровская Копь, Сопалова Яма, Степанова Яма, Копь Успенского, Копь Фаламеева, Федотова Яма, Копь Харина, Копь Хофина, Копь Филипповна / истор. Филипповская [Калугин, 1888, 4], Копь Фалалеева, Копь Чутина, Жила Швецова и др.*

Отантропонимические названия интересны с исторической точки зрения, многие из них образованы от фамилий известных на Урале (и за его пределами) горщиков:

- *Ватиха* — известное месторождение аметиста, названное по фамилии горщика из д. Сизикова Ивана Ватина;

▪ *Копь Зверева* — названа по фамилии Данилы Кондратьевича Зверева из д. Колташи. Именно он подбирал камни и участвовал в изготовлении методом флорентийской мозаики знаменитой карты Франции, презентованной Николаем II Французской Республике в эпоху сближения двух стран перед Первой мировой войной; вместе со своими сыновьями подбирал камни для карты индустриализации СССР, для Мавзолея В. И. Ленина, звезд Московского Кремля. Сегодня одна из улиц Екатеринбургa носит имя Данилы Зверева;

▪ *Копь Китаева*, заложенная в 1921 г. на Министерских Копях, названа по фамилии известного уральского горщика, первооткрывателя многих месторождений Григория Георгиевича Китаева. В 1920 г. по рекомендации А. Е. Ферсмана он был назначен заведующим копиями драгоценных камней в районе Албашка — Мурзинка — Липовка;

▪ *Копь Овчинникова* — в основе названия фамилия *Овчинников*. Основателем династии горщиков и знатоков самоцветов Овчинниковых был Самойло Овчинников, поднявший свое дело на знании и продаже самоцветных камней. После его кончины дело продолжила его вдова Ульяна Епифановна (Самошиха). На новый уровень вывел дело своих родителей основатель фирмы «Owtchinnikow Prokor» Прокопий Самойлович Овчинников (1870–1954). Фирма включала в себя весь технологический цикл — от забоя до обработки и продажи камней. Изделия фирмы Овчинниковых поставлялись ювелирным домам «Фаберже» и «Картье»;

▪ *Копь Панфильча* — корундовая копь, обнаруженная горщиком и камнерезом из д. Сарапулка Трофимом Панфильчем Семениным около 1910 г. Трофим Панфильч сделал большую карьеру: организовал добычу яшмы около Орска, а в 1933 г. был назначен начальником и организатором добычи орской яшмы для вывоза за границу от треста «Самоцветы»;

▪ *Южакова Яма* — названа по имени Сергея Хрисантовича Южакова из д. Южаково, с которым неоднократно работал А. Е. Ферсман и о котором с восхищением писал: «Среди длинного ряда горщиков Урала, любителей и энтузиастов камня самой крупной и самобытной фигурой был Хрисанфыч. <...> Для него вся жизнь и дело были в горе, или на аметистовых жилах Ватихи, или на дорогой ему Мокруше» [Ферсман, 1945, 31].

Имена других горщиков менее известны, но о них помнят и рассказывают старожилы:

▪ *Артемьевские Ямы / Артемьева Яма*: «Там Артемьев лежит до сих пор, завалило его» (Кайгородское) [ЛТЭК];

▪ *Деевская Копь* получила название по фамилии горщика XX в. Валерия Ивановича Деева;

▪ *Жила Топоркова / Копь Топоркова* — копь у д. Липовка названа, вероятно, по фамилии крестьянина Топоркова, который первым нашел турмалины в окрестностях Липовки около 1900 г.;

- *Семёнинская Копь* / *Семёниха* — названа в честь первооткрывателя Павла Орянтовича Семенина;
- *Копь Клочкова* — разрабатывалась горщиком В. К. Клочковым из быв. д. Медвежка;
- *Копи Хмелина* — разрабатывались в 1920–1930-е гг. горщиком Степаном Антоновичем Хмелиным;
- *Старцевская Копь* / *Старцевская Яма* — «это хозяин копи — фамилия Старцев, в ней огромный берилл был найден, о нем все журналы писали» (Кайгородское) [ЛТЭК];
- *Копь Пачкунского* — старинная аметистовая копь горщика Пачкунского;
- *Копь Краюшкина* — названа по фамилии Краюшкина, горщика из д. Мурзинка;
- *Копь Курманова* / *Курманица* — от фамилии *Курманов*; известны скупщики камней из д. Мурзинка Курмановы;
- *Орлова Яма* — названа, вероятно, по имени горщика Данилы Орлова из д. Луговая, работавшего с С. Х. Южаковым и А. Е. Ферсманом;
- *Першина Яма* — принадлежала крестьянину из д. Галанина Михаилу Кирилловичу Першину;
- *Средюниха* / *Копь Середкина* — от фамилии горщика из д. Сизикова К. В. Середкина;
- *Холчиха* / *Яма Холкина* — вероятно, разрабатывалась горщиком Иваном Васильевичем Холкиным из д. Мурзинка.

На карте Самоцветной полосы отражены и фамилии высокопоставленных особ, имевших непосредственное отношение к поискам и разработкам месторождений:

- *Раздериша* — вероятно, копь названа по фамилии бергмейстера А. Раздеришина, главы Комиссии для приискания камней и прочих редкостей, который проводил поиски в окрестностях с. Шайтанка и около Мурзинской слободы. Именно А. Раздеришин объявил в 1786 г. об открытии уникального месторождения агата-переливта в районе Шайтанки;
- *Моровы Копи* / *Копи Мора* — названы по фамилии директора Екатеринбургской гранильной фабрики Якоба Мора, который вел работы на копиях в 1810–1812 гг. Вот что писал об этом А. Е. Ферсман: «Яма австрийского минералога Мора, командира гранильной фабрики, снабдившая <...> в 1810–1812 гг. все музеи Запада редкими штуфами турмалинов» [Ферсман, 1956, 100];
- *Копь князя Мещерского* / *Копь Мещерского* — названа по фамилии Владимира Петровича Мещерского, который возглавлял общество, арендовавшее эти земли в 1913 г.

Отантропонимическая модель номинации популярна и сегодня:

- *Копь Гема* / *Копь GEMa* — кварцевая жила вскрыта Александром Маковецким летом 1996 г. (*GEM* — его никнейм в интернете);

- *Ильинка* — копь найдена и вскрыта горным егерем Анатолием Ильиным и его сыновьями в 2005 г.;
- *Копь Петра Санникова* — названа в честь лесника и знатока минералов Петра Ивановича Санникова, который в 1970-е гг. работал на Адуйском участке;
- *Сёмкины Ямы / Сёмкина Яма* — копь названа в честь сына Семена горным егерем Анатолием Ильиным в 1998 г.;
- *Николина Копь* — названа сотрудниками Режевского заказника по имени руководителя студенческой практики Николая, так как на этой копи работали студенты во главе с руководителем [Вечный странник, beze]³.

Некоторые отантропонимические названия имеют топонимический формант *-их(а)*. Это касается прежде всего старых копей, которые разрабатывались в XVIII–XIX вв. Хорошо известно, что формант *-их(а)* присоединяется, как правило, к антропонимам и указывает на принадлежность объекта какому-либо лицу. Это практически единственный русский формант, образующий четкие ареалы. Большинство исследователей считают, что он употреблялся в местах расселения старообрядцев и был «занесен» на Урал именно раскольниками [Иванова, 1996, 44–45]. Исследуемая территория как раз относится к местам жительства старообрядцев. Так, с. Южаково, основанное в начале XVIII в. староверами, стало своеобразным центром уральского старообрядчества. На рубеже XIX–XX вв. в Мурзинском приходе насчитывалось «543 д<уши> раскольников и уклонившихся в раскол» [Приходы и церкви, 29]. А. Е. Ферсман сообщает, что «деревушки Верхние и Нижние Алабашки, в 25–30 дворов каждая, населены большей частью раскольниками» [Ферсман, 1962, 337].

Кроме упомянутых уже *Ватихи*, *Раздерихи*, *Семёнихи*, *Средюнихи* и *Холчихи*, перечислим следующие копии: *Петруниха* — от личного имени *Петруня* или фамилии *Петрунин*; *Никониха* — от *Никон*, *Никонин*; *Нифаниха* — от *Нифаня* — просторечного варианта имени *Нифонт* или фамилии *Нифанин*; *Марениха* — от фамилии *Маренин* или имени *Марена*; *Жириниха* — от фамилии *Жирин* или прозвища *Жиря*; *Степаниха* — от фамилии *Степанин* или имени *Степан*; *Пакулиха* — от *Пакулин*, *Пакуля*; *Федюниха* — от *Федюня*, *Федюнин*; *Черепаниха* — от *Черепанов*, *Черепан*.

Надо отметить, что формант *-их(а)* использовался также в антропонимии для именованья жены по мужу. Возможность образования топонимов на *-их(а)* от аналогичных антропонимов (путем трансонимизации) крайне мала. Нам встретилось лишь одно толкование топонима как производного от женского прозвища на *-их(а)*: копь *Семёниха* — «В честь *Семёнихи* назвали» (Кайгородское) [ЛГЭК]. Однако известно, что копь названа в честь горщика Павла Орянтовича Семенина, первоначальное ее название — *Семёнинская*. Переработка топонима *Федюниха*

³ Здесь и далее после указания форума приводится никнейм человека на форуме, из сообщения которого взята информация.

в *Федунихины Ямы* также свидетельствует о том, что информант считает, будто копь принадлежала некой Федунихе. Можно было бы предположить, что название копи *Арапиха* связано с известной горщицей *Арапихой* — Марией Родионовной Белых. Однако Арапиха работала в начале XX в.: известно, что она недолгое время владела Семёнинской копью и показывала А. Е. Ферсману все Адуйские копи в 1912 г., а копь *Арапиха* фиксируется еще в 1888 г. [Калугин, 1888, 4] и находится в другом районе (недалеко от Мурзинки). Так что фодиним *Арапиха* не имеет отношения к известной горщице.

1.2. Указание на коллектив владельцев (открывателей, разработчиков)

- *Жила Сибирячка / Немецкая Жила* — во время экскурсии для немецких геологов один из экскурсантов обнаружил новую жилу и прямо с поверхности собрал несколько прекрасных кристаллов топаза и турмалина. После этого подробное изучение жилы провели ученые новосибирского Академгородка [СПУ, 174–175].

- *Тальян* — месторождение аметистов было открыто в 1768 г. итальянцами — братьями Тартори, участниками экспедиции российского генерал-майора Я. Данненберга. Об этом сообщает И. Я. Кривошеков: «Участие итальянцев в открытии месторождений цветных камней сохранено в народной памяти термином “Тальян”, под которым слывут копи по левому берегу реки Нейва, у села Мурзинского, и копи близ села Кайгородского (*Кайгородский Тальян*. — Е. И.), а также в названии горного хрусталя “Тальяшки”» [Кривошеков, 1910, 561]. *Горным хрусталем* известный географ и историк называет здесь аметисты. Народная память и сегодня хранит эту историю в наименованиях аметистов — *тальяшки*, *тальянчики*. Что было названо раньше — камни или месторождение, сейчас вряд ли можно установить, но связь со словами *итальянец*, *итальянский* несомненна. В диалектах слова, обозначающие все итальянское, могли терять начальное *и-*, ср.: *тальянка* ‘итальянская гармонь’, *тальянский платок*, *тальянское окно* [СРНГ, 43, 253–254]. В этом же ряду ср.-урал. *тальянчики* ‘драгоценные камни’ — «Называются так потому, что итальянцы разыскали и открыли в данной местности первую копь» [Там же, 253].

- *Старательская Жила* — слово *старатель* толкуется в современных словарях следующим образом: ‘тот, кто занимается кустарной добычей золота, золотоискатель’ [МАС, 4, 249]. Однако на Урале слово приобрело несколько другое значение и стало применяться и к добытчику самоцветов: «Оказывается, старатель считался рангом ниже, чем горщик. Горщик — это профессиональный искатель. Для него камни — дело всей жизни. Старателем же мог быть любой крестьянин после того, как уберет хлеб и заготовит на зиму корм. Для него это не кусок хлеба, как для горщика, а приработок»⁴ [Саримов, 1975, 36]. Ср.: *ста-*

⁴ Р. Саримов передает свою беседу с известным горщиком И. И. Зверевым, внуком Данилы Зверева.

рательская работа ‘сверх урока или урочных часов, за особую плату (больше о земляной или золотопромышленной работе)’ [Даль, 4, 315]. Сегодня слово *старатель* приобретает новый оттенок: «Мы, горщики, идем в гору, в коренную породу, а старатель — добытчик из рыхлых пород, землерой» (Кайгородское) [ЛТЭК]. *Старательская Жила* — новое название. Она находится на отвалах *Липовского Карьера*, и там пытаются найти минералы любители, не профессиональные искатели — *старатели*.

- *Семейные Копи / Семейные Ямы* — по одной из версий, после Великой Отечественной войны здесь работало несколько семей [Хит. Ур., Beze], по другой версии — одна семья казахов [Хит. Ур., Gem].

- копь *Студенческая* — работали студенты-геологи Свердловского горного института во время практики.

- *Копи Липовских Крестьян* — группа копей, разрабатываемых крестьянами из д. *Липовка*.

- копь *Офицерская* — разрабатывалась бригадой бывших офицеров [Вечный странник, beze].

- *Копь Артели «Красный Горняк»* — напоминает о работе артелей в советское время.

- *Ямы Золотопромышленного Товарищества / оф. Копи Российско-Азиатского Золотопромышленного Товарищества* — ряд заброшенных глубоких выработок на территории, которую в 1913 г. арендовало Российско-Азиатское золотопромышленное товарищество, возглавляемое князем Владимиром Петровичем Мещерским. Одна из копей носит его имя.

1.3. Указание на казенное или частное владение

- *Барские Ямы* — несколько старых карьеров для добычи горного камня, который использовался для строительства доменных печей на металлургических заводах. Он добывался здесь с 1736 г. как для казенных заводов, так и для частных — «барских» [Распопов, 2019].

- *Казенные Ямы / Казенница* — название осталось «воспоминанием о добром казенном времени, когда самоцветы добывались казенным иждивением» [Мамин-Сибиряк, 2013, 44].

- *Министерская Яма / Министерка* — открыта в 1787 г. поисками «казенных» отрядов. «На копи работали наемные рабочие и был управляющий от министерства» (Кайгородское) [ЛТЭК].

Таким образом, в топонимах, указывающих на открывателей, разработчиков, арендаторов копей, отразились все основные этапы освоения Самоцветной полосы Урала: от экспедиции Я. Данненберга с братьями Тартори и работы Российско-Азиатского золотопромышленного товарищества до добычи камня артелями в советское время и студенческой практики сегодняшних дней.

Все топонимы этого типа имеют семантику «владения» в широком смысле слова и не являются посвятельными, поскольку это прерогатива искусственной

номинации. При наименовании других месторождений (медных, угольных, золотых), где добыча велась под строгим контролем государства, названия-посвящения использовались достаточно часто. Так, при номинации золотых приисков ранее была популярна модель «посвящение царствующим особам, членам монаршей семьи» (*Князе-Константиновский, Царево-Александровский, Царево-Мариинский* и др.) [Голомидова, 2015, 102]. При номинации угольных шахт в советское время активно применялась модель «посвящение революционным деятелям и вождям»: *Шахта им. С. М. Кирова, им. Урицкого, им. Сталина, им. Ленина* [MiningWiki].

Единственный фодиноним Самоцветной полосы, который мы можем отнести к числу посвячительных, — это *Ферсмановские Копи* (№ 53–64), названные по имени известного советского минералога А. Е. Ферсмана, который работал в этих местах. Такое наименование фиксируется в Перечне особо охраняемых природных территорий России [ООПТ], не употреблялось и не употребляется местными жителями и горщиками, у них каждая копь имеет свое название.

2. Указание на физические и геологические свойства объекта

Самый популярный тип номинации фодинонимов (40 %): описываются или оцениваются прежде всего свойства объекта, значимые при разработке месторождений.

2.1. Указание на преобладающие минералы и горные породы

2.1.1. Указание на добываемые минералы / горные породы: *Аквамариновая* < аквамарин; *Аметистовая* < аметист; *Андалузитовая* < андалузит; *Берилловая* < берилл; *копи Брекчиевые Агаты* < агат брекчиевидный; *Вермикулитовая Яма* < вермикулит; *Кварцевая, Копь Розового Кварца* < кварц; *Кордиеритовая Яма* < кордиерит; *Корундовая* < корунд; *Копь Лунного Камня / Лунник* < лунный камень (адуляр); *Морионовая* < морион; *Мраморный Лог* < мрамор; *Кайгородская мусковитовая* < мусковит; *Пегматитовая Жила* (у д. Фирсова), *Пегматитовые Жилы* (у д. Бызова) < пегматит; *Полевошпатовая Первая, Полевошпатовая Вторая* < полевой шпат; *Серпентинитовый Карьерчик* < серпентинит; *копь Топаз* < топаз; *Копь Розовых Турмалинов* < турмалин; *Хрустальная Горка, Хрустальница* < хрусталь; *Цитриновая* < цитрин; *Шерлова Копь* < шерл («черный турмалин»).

Особое внимание привлекают топонимы, образованные от неноменклатурных геммонимов. Эти наименования драгоценных и поделочных камней употреблялись уральскими горщиками, некоторые из них помнят старожилы и современные искатели самоцветов. К сожалению, эта лексика практически не зафиксирована словарями, поэтому иногда возникают разночтения. Так, большинство информантов считает, что *дурман* — некачественный аметист (копь *Дурманница*): «*Дурманы* — это, по-простому, плохие аметисты» [Хит. Ур., Алексей К.]; «*Дурман* — старинный термин, означающий несортной, непрозрачный аметист,

использовался горщиками Самоцветной полосы, затем геологами при работах на Сизиковском и Мурзинском поле вплоть до 1970-х годов. В районе Ватихи есть и копь Дурманница» [Хит. Ур., sergeyurmu]. Однако у П. П. Бажова в сказе «Малахитовая шкатулка» *дурмáшек* — ‘малоценный камень — кристалл горного хрусталя’⁵ [БЭ, 591]. Возможно, многие самоцветы низкого качества называли *дурманами* Ср.: «Да, слышал про *дурманы*. Я такие камни зову собакиты, значит, такие, что собаке можно выбросить» (Кайгородское) [ЛТЭК].

Копи *Мыльница / Старая Мыльница* и *Северная Мыльница* получили наименование от старого названия полевого шпата — *мýленка, мыля́к, мýльница* (Кайгородское) [ЛТЭК]. «Кристаллы полевого шпата из занорыша почти всегда покрыты жирной слюдкой, создающей полный эффект мыльного камня, мыленки» [Хит. Ур., Gem]. Известно, что друзовые полости копи *Мыльница*, помимо других минералов, содержат кристаллы полевых шпатов.

В копиях *Топазница Первая, Топазница Вторая* никогда не добывали топазы. Дело в том, что *топазом* уральские горщики называли дымчатый или золотистый кварц [Емлин и др., 2002, 151]. Известно, что «в этих копиях добывали <...> раухтопаз, дымчак» [Шукшаев, 2005, 31]. Настоящие же топазы называли *тяжеловéсами* [Емлин и др., 2002, 151]. Название указывает на плотность минерала, которая больше, чем у других прозрачных камней. Этот геммоним отражен в названии копи *Тяжеловесница / Тяжеловесица*.

2.1.2. Указание на цвет минералов

- *Желтые Ямы / Желтая Яма* — названа по топазам золотисто-желтого цвета;
- *Золотуха* — месторождение золотисто-желтых бериллов, также в копи встречались цитрины золотистого цвета: «Цитрины были шикарные, золотистого цвета» (Кайгородское) [ЛТЭК];
- *Чернуха / Чернушка* — «Свое название копь получила из-за обилия черного шерла и дымчатого кварца» [Ферсман, 1962, 346];
- *Голубуха* — названа по топазам голубого цвета, которые в большом количестве добывались в копи.

2.1.3. Указание на особенности (форму / размер) найденных кристаллов

- *Стаканница* — старинная копь, на которой в 1880 г. производила добычу аметистов Екатеринбургская гранильная фабрика. Добытые кристаллы имели форму призмы и уникальную величину, достигавшую размеров стакана, откуда и пошло название месторождения. Предания об удивительных аметистах местные жители помнят до сих пор: «Кристаллы аметиста размером с граненый стакан добывали, и формой схожи» (Кайгородское) [ЛТЭК]. Надо отметить, что сравнение кристаллов, имеющих форму призмы, с граненым стаканом достаточно частотно. Ср.: «И еще: я смотрю, там у вас как рубеллит — так непременно

⁵ И. Я. Кривошеков называл *горным хрусталем* аметисты.

со стакан, видимо, других размеров и не бывает» [Хит. Ур., ExTractor] — «Так самый любимый размер» [Хит. Ур., Леший]; «Егор поднял его и залюбовался — это был нежно-розовый рубеллит с темной, малинового цвета головкой. Размером камень был с граненый стакан, идеально прозрачный» [Маковецкий, 2017, 20].

- Жила *Шишки* — *шишками* называют кристаллы кварца определенной формы: «Бастионник — мы так называем кристаллы кварца со сложными гранями, напоминающими некие фортификационные сооружения. Интересно, что местечково, в частности в д. Кайгородской, подобные камни называют *шишки*. В принципе, похоже...» [Хит. Ур., nemezz]; «*Шишки* — расщепленные кристаллы кварца» [Хит. Ур., Gem].

- Копь *Ёжики* — *ёжиками* называют куски кварца, полностью обросшие кристаллами. «Если скажут *ёжики* — то это, скорее всего, разговор о щетке мелких кристаллов аметиста или кварца» [Хит. Ур., БИС].

- Копь *Фантомная* — если «в минералах обнаруживаются очертания кристаллов, как бы включенных в другие кристаллы» [МЭ, 310], их называют *фантом*. Получается своеобразная «матрешка» — кристалл в кристалле.

Модель популярна и в наши дни. Вот несколько относительно новых названий:

- копь *Пулька* / жила *Пулька* — назвали по форме кристалла аквамарина: «головка кристалла растворена, и форма напоминает пульку-мелкашку» (2009)⁶ [Хит. Ур., KS];

- копь *Пеньковая* — «Работали копь, а на всех друзьях кристаллы были обломаны. Сильная, видишь ли, тектоника была. Хорошие друзья, но из одних пеньков. А копь так и назвали — Пеньковая» (2017) [Хит. Ур., Селечка];

- жила *Ёлки* — «Жилу назвали *Ёлки* за характерные формы кристаллов роста в кварце» (2009) [Хит. Ур., Gem].

2.2. Указание на особенности копи

2.2.1. Указание на форму, конфигурацию горной выработки:

- копь *Квадратная* — получила название по квадратной форме серии «дедовских» ям, прослеживающих пегматитовое тело;

- копь *Щель* — форма ямы похожа на щель. Вот как объясняют номинаторы выбор названия: «Яма к тому времени имела вид вытянутой траншеи метров двадцать в длину и очень походила на... щель! Название было принято единогласно. Под этим “именем” она и числится сейчас в кадастрах копей Самоцветной полосы» (2008) [Хит. Ур., Gem];

- копь *Сорок Первый Размер* — первооткрыватели так объясняют причину номинации: «Копь длинная и узкая, шириной ровнѐхонько на длину подошвы сапога 41-го размера» [Вечный странник, beze].

⁶ В скобках указан год первой фиксации фединонима.

На свойства конфигурации ямы указывают также фодинонимы *Стулья* и *Выступ*.

2.2.2. Указание на высокую обводненность⁷ копи

Месторождение *Богатое Болото* находится в переувлажненном лесу, поэтому в копиях повышенный приток подземных вод: «Там обводненность высокая, хотя это и не болото» (Кайгородское) [ЛТЭК]. Информанты подчеркивают, что речь идет не о болоте, а о том, что копь затапливают грунтовые воды. На это же указывают топонимы, образованные от прилагательного *мокрый*: *Верхняя / Малая Мокруша, Средняя Мокруша, Большая Мокруша* (у д. Алабашка), *Мокруша* (у д. Мурзинка), *Петрухина Мокруша*. «Вот, к примеру, Мокруша знаменитая. Как она только не обзывалась: и Тумпасница, и Распутница... А толку-то, если там воды по... Старик осёкся, покряхтел, — Мокруша и есть» [Байки, 102].

2.2.3. Указание на особенности геологического строения жил, условия залегания камня в недрах

2.2.3.1. Указание на поверхностное залегание минералов: *Дерниха / Поддерниха* (поверхностная россыпь); *Зырянская Дерниха* — минералы залегают «под дерном». Интересно, что камни, залегающие прямо под дерном, называют *поддерновики* (Кайгородское) [ЛТЭК], сама россыпь также именуется *поддерновик* [Емлин и др., 2002, 191].

2.2.3.2. Указание на особенности геологического строения / залегания жил:

- жила *Косая / Косуха* — геологи называют *косой* жилу, залегающую под острым углом относительно рядом залегающих жил [Хит. Ур., Алексей К.];

- копь *Шахматная* — дно горной выработки представляет собой кварц с погруженными в него отдельными кристаллами полевого шпата, имеющими сечения ближе к квадратным. Темный кварц с «квадратами» белесого полевого шпата напоминает шахматную доску [Хит. Ур., Gem];

- копь *Пузырь* — «слилось две жилы в один раздув» [Емлин и др., 2002, 61], который по форме напоминает пузырь.

2.2.3.3. Указание на вмещающие проявления камня горные породы (песок, глина, гранит, пегматит, сланец) или характеристика горных пород:

- проявление⁸ *Глинское* — «Здесь белая глина, и в ней живут изумруд и александрит» (Кайгородское) [ЛТЭК];

- копь *Мягкая* — получила название за мягкость каолиновых глин, слагающих верхние горизонты отработки жилы, которая залегают в гранитах, содержащих полевой шпат [Хит. Ур., Алексей К.];

⁷ Обводненность — глубина расположения уровня грунтовых вод.

⁸ Проявление — естественное скопление полезного ископаемого, которое из-за небольших запасов или недостаточной изученности не может быть отнесено к месторождениям.

▪ жила *Звонкая* — названа так «по твердости породы, есть пегматит — аж звенит» (Кайгородское) [ЛТЭК]. При описании процесса разработок копей горная порода часто характеризуется словами *звонкая*, *звон*, *звенит*. Ср.: «Копать только, помню, невмоготу было. Звон такой стоял, что в ушах звенело» [Хит. Ур., Старший сын Доктора];

▪ копь *Скрипунья* — жила, при разборе которой возникает скрип инструмента о твердые породы, ее слагающие [Хит. Ур., Алексей К.];

▪ *Калёная Гора* / жила *Каленая* — жила, залегающая в гранитах, красных от содержащихся в них гидроокислов железа, как после пожара [Хит. Ур., Алексей К.];

▪ копь *Песочница* — указание на песчаные породы, вмещающие самоцветы; или на раздробленные выветрелые породы, напоминающие песок;

▪ копь *Слансовская* — основной вмещающей породой является сланец — горная порода, отличающаяся слоистостью строения, раскалывающаяся на тонкие пластинки, слои;

▪ копи *Малый Тощак* и *Большой Тощак* — от слова *тощак* ‘пегматит с друзовыми пустотами’ [Емлин и др., 2002, 171];

▪ копь *Чугунное Брюхо* — «Предполагаю, что *Чугунное Брюхо*, оттого что камень (кварц или пегматит) не поддавался ломке» [Хит. Ур., Maksim].

2.2.4. Указание на доходность копи

2.2.4.1. Оценка того, сколько денег могли выручить при разработке копи или сколько могли дать за уникальный образец

▪ Копь *Тысячница* — «Тысячница — значит, камень был хорош и много, могли за образец и тысячу дать» (Кайгородское) [ЛТЭК]. По этой же модели образованы фединимы *Двухсотенная*, *Трехсотенная*, *Сторублевка*, *Тридцатирублевка*. Причем необязательно *Тысячница* — самая доходная копь, ведь оценка была субъективной, а денежный номинал изменчив:

— Есть еще копи *Трехсотенная*. Там старатель взял камней на триста рублей.

— Мало вроде...

— Тогда и триста рублей большие деньги были. Но есть и *Тысячница*. Там старатели камней добыли на всю тыщу... [Саримов, 1975, 37].

Эта модель хорошо осознается современными искателями камней: «Буду пробовать искать свои места... Назову потом копи типа “Миллионница”, “Трехсоттысячница” — как-то так, в общем» [Хит. Ур., demantoid].

2.2.4.2. Общая оценка доходности копи, в том числе метафорическая:

▪ *Богатое Болото* — группа копей была богата цитринами, аквамаринами, альбитом, топазом, бериллами; бралось всё с поверхности;

▪ *Золотой Погребок* — от слова *погреб* ‘полость в пегматите с кристаллами, то же, что и занорыш’ [Емлин и др., 2002, 150]; *золотым* (т. е. очень ценным) назван

из-за обилия аметиста: «Крупные занорыши “Золотой погребок” и “Херувимы”, представлявшие собой промышленные аметистоносные “столбы”, дали более двух тонн ограночного сырья» [Уральские кладовые самоцветов];

- копь *Голодная* — «Ну, тут понятно, камень редко, видимо, шел, можно деньги все прожить и голодным остаться, значит, не часто самоцветы попадались» (Кайгородское) [ЛТЭК];

- жила *Голодная / Голодный Лог* — продуктивная пологопадающая жила с запада ограничена крутопадающей жилой, в которой практически нет гнезд [Хит. Ур., Леший]. Вероятно, именно эта жила первоначально и была названа *Голодной*.

К этой же группе отнесем названия копей *Тележница* и *Лопатница*. По поводу названия *Тележница* информанты сообщают: «Столько было камня, что телегами вывозили» (Березовский) [ЛТЭК]. Это могло бы показаться преувеличением, если бы не свидетельство Ферсмана о копиях Мурзинки: «Целыми возами увозили отсюда дорогие камни и дивные штуфы для минералогических коллекций» [Ферман, 1956, 100]. Еще одно объяснение: «Говорят, там занорыши такие были, что телега могла заехать» (Березовский) [ЛТЭК] — также указывает на богатство копи.

При объяснении названия *Лопатница* информанты подчеркивают легкость добычи и обилие минералов: «зачерпнул лопатой породу, а на ней аметисты лежат» [Хит. Ур., Алексей К.]. Вероятно, на номинацию повлияли идиомы *гребти лопатой* (золото, серебро, деньги) прост. экспр. ‘очень много наживать, получать денег, богатства’ [ФСРЯ, 157], *хоть лопатой гребти* экспр. ‘очень много’ [ФСРГС, 48]; сиб. *хоть лопатой копай* ‘о большом количестве ягод’ [Там же, 95]. То есть столько в копи было аметистов, что *хоть лопатой гребти*. Ср. описание открытия копи *Похмельная*: «Аметисты чуть ли не с первой лопаты пошли» [Хит. Ур., Батка].

Вероятно, по этой же модели образован фединим *Штофница*. Ср. объяснение информанта: «Штоф — это мера объема нашей русской сорокаградусной. Значит, на этой копи можно было добыть камень в таком количестве, какое позволяло обменять у скупщика на необходимый душе объем жидкости» [Хит. Ур., Алексей К.], ср. *штоф* ‘старая русская мера объема жидкости (обычно вина, водки) равная 1/10 ведра’ [МАС, 4, 732].

О единице меры *полштофа* при торговле камнями упоминает Д. Н. Мамин-Сибиряк: «А какая цена известно... давай на полштофа», «Давай на два полштофа», «Опять полштоф, — нет, это решительно какая-то единица меры, как фунт, аршин, метр» [Мамин-Сибиряк, 2013, 38–39].

П. П. Бажов так описывает работу горного мастера: «Прошение написать, пробу смыть, знаки оглядеть — все по совести делал, не как иные протчие, абы на полштофа сорвать» [Бажов, 2007, 30].

По всей видимости, подобные меры были распространены у горщиков. Это объясняется обычаем «обмыть» удачную находку, о котором упоминают практически все авторы, описывающие их работу и быт: «Самая добыча обыкновенно

производится около Великого поста и обязательно сопровождается, в особенности в случае удачи, попойками» [Кривошеков, 1910, 562]; «Заработанные деньги были скоро пропиты — старый Урал умел отпраздновать свои находки хороших камней...» [Ферсман, 1956, 100].

2.2.5. Общая оценка качеств объекта, в том числе метафорическая: копи *Нежданная*, *Неожиданная*, *Похмельная*, *Матёрая*, *Капитальная*, жилы *Загадка*, *Сложная*. Остановимся на мотивациях некоторых фединимов подробнее.

- Копь *Обманищица* — «обманула» ожидания горщиков, так как вскрытый на глубине четырех метров занорыш был на две трети «залит» вторичным кварцем. Минерализованная полость содержала лишь небольшое количество кристаллов [Хит. Ур., Gem].

- Копь *Курятник* — «много мелких жилок на склоне карьера. Склон плывет каждый год, надо рыться в том же слое каждый раз как заново» [Хит. Ур., nemezz]. Вероятно, сравнение с курицами, которые постоянно роются в земле в поисках корма, породило название *Курятник*.

- Копь *Свистунья* — «Все деньги просвистели, ничего не добыли» (Кайгородское) [ЛТЭК], ср. *просвистать* прост. 'бесцельно, зря истратить, израсходовать' [МАС, 3, 519].

- Копи *Большая Вишвица*, *Малая Вишвица*, *Средняя Вишвица*, *Вишвая Горка* — названия образованы от прилагательного *вишвый* перен. разг. сниж. 'ничего не стоящий, низкого качества; плохой' [Ефремова, 2000]. Информант, объясняя название, также оценивает копь как малоперспективную для разработки, плохую: «Пока камень найдешь, все деньги кончатся, завшивеешь» (Кайгородское) [ЛТЭК].

- *Поле Чудес* — название двух участков Самоцветной полосы, где на поверхности земли или в верхних слоях без особых усилий можно найти самоцветы: на окраине г. Реж и у с. Южаково. Напрашивается аналогия с *полем чудес* из сказки Алексея Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936). Ожидание несметных богатств без особых усилий абсолютно в духе «фартового» сознания горщиков. Также *Поле Чудес* есть недалеко от пос. Малышева (часть отвалов Малышевского рудника на бесхозной территории, где «копаются» любители камня)⁹ и у пос. Воронино (Челябинская обл., Пластовский р-н) — участок с проявлением ставролита. Также *Поле Чудес* — официальное название месторождения нефрита в Бурятии (зафиксировано в Государственном кадастре месторождений и проявлений полезных ископаемых в 2012 г. [ГКМПШИ]).

Все перечисленные топонимы встречаются с 1990-х гг.; вероятно, на их появление повлияла ставшая популярной в то время телеигра «Поле чудес»,

⁹ Второе его название, возникшее недавно, — *Поле Дураков*, потому что сейчас там в основном пустые отвалы. Ср.: *Поле Чудес* в сказке находится в *Стране Дураков*. Ср. также: *дурь* в языке уральских горщиков — 'пустая порода, не содержащая самоцветов' (Кайгородское) [ЛТЭК].

где тоже можно получать призы без труда, просто потому, что повезло. Таким образом, название стало весьма популярным. И хотя оно присваивается и другим объектам¹⁰, все же преобладающими являются номинации, связанные с добычей драгоценных и полудрагоценных камней: обыгрывается мотив ожидания богатого урожая из недр земли.

▪ *Могол* — обобщающее название для месторождений *Мокруша* и *Голодная* / *Голодный Лог*, образованное путем аббревиации: «Могол — это все месторождение полностью (*Мокруша* + *Голодная*), то есть все шурфы и карьеры на Мокруше и Голодной — это все Могол» [Хит. Ур., sergeyurmu]. Топоним недавно придуман хитниками. Возможно, появлению наименования способствовали ассоциации с империей Великих Моголов¹¹ и бриллиантом *Великий Могол*, в таком случае его можно считать оценочным, указывающим на богатство месторождений.

3. Описание относительного расположения объекта

21 % от общего количества номинаций.

3.1. Отнесенность к смежному объекту

3.1.1. Местонахождение «рядом с...», «у...», «вблизи...», «между...»

Модель достаточно распространенная в топонимии, особенно в микротопонимии. Иногда соотносительность со смежным объектом легко «прочитывается» во внутренней форме топонима: копи *Междудорожница*, *Под Ельником* / *Подъельничиха*, *Прибрежная*, *Придорожная*, *У Крутой Речки*, *У Лога*, *У д. Бызовой*, *У д. Фирсовой*.

Чаще на соотношение двух объектов в пределах топонимической системы указывают суффиксы с относительным значением (-ск- и -н-); реже всего встречается метонимия.

Как правило, встречается привязка к населенному пункту: копи *Галанина Первая*, *Галанина Вторая*, *Галанина Третья* — у быв. д. Галанина; *Зырянская Дерниха* — у д. Зырянка; копь *Кайгородский Тальян* — у с. Кайгородское; месторождение *Колташинское Коренное*¹² / *Колташи* — недалеко от дороги Черемисское — Колташи; месторождение *Медвежка* / *Медвежское* — в верховьях речки Медвежка, в районе быв. д. Медвежка; месторождение *Шайтанское (Октябрьское)* расположено в 2,5–3 км от с. Октябрьское (быв. Шайтанка); *Притчинское* — у быв. д. Притчина (Притчино); *Слудская* — у быв. д. Слудка, рудник *Маюровский* — у быв. д. Маюрова.

¹⁰ Ср. *Поле Чудес* — поле и болото в Павинском районе Костромской области [ТКТЭ].

¹¹ *Великими Моголами* называют династию властителей империи, созданной тюрками после завоевания ими в XVI в. Индии и прилегающих к ней земель. Это была богатейшая держава, падишахи которой буквально купались в золоте и драгоценных камнях.

¹² Коренное месторождение — скопление полезного ископаемого в коренных породах, т. е. на месте его первоначального образования.

Реже встречается привязка к небольшим речкам, ручьям, дорогам, болотам, урочищам: копь *Архипов Ключ* — у одноименного ключа; *Копь Воронья* — у р. Воронья, *Копь Ершовка* — у р. Ершовка; *Кривая Первая*, *Кривая Вторая* — на берегу р. Кривая; *Крутореченская* — у речки Крутая; *Парфёновские Копи / Парфёниха* — у р. Парфеновка; *Ягодная Копь* — у р. Ягодная.

▪ Копь *Генеральская* — «рядом с генеральской дорогой. Генеральская дорога идёт из п. Нейво-Шайтанский в д. Верх. Алабашку. Это старая дорога, которая сохранилась только короткими отрезками. Происхождение названия не ясно. В детстве мне говорили, что по ней прошёл в Гражданскую генерал с отрядом, но в Словаре дачи Алапаевских заводов конца XIX века¹³ эта дорога уже упомянута на с. 21» [Хит. Ур., Алексей К].

▪ Копь *Зимняк / Зимник* — «Копь лежит <...> по зимней дороге в д. Корнилову» [Ферман, 1962, 346].

▪ Проявление *Болотное* — «находится рядом с болотом» [Хит. Ур., Алексей К].

▪ Копь *Поскотинная / Поскотинская* — расположена у поскотины (диал. *поскотина* 'пастбище, выгон' [СРГСУ, 4, 103]).

Номинации по отношению к смежному объекту актуальны для всех времен. Наряду с «классическими» привязками к деревне, реке, дороге встретилась привязка к искусственно созданному объекту — телефонной линии: «Вблизи копи *Телефонка* шла лет 40 назад телефонная линия, соединяющая Крутиху с небольшой деревушкой, находящейся тогда в районе Семёновского кордона. Деревушки нет, телефонки нет, а вот *Телефонка* существует, выдавая неплохие бериллы и кварцы» [Вечный странник, beze]. Также достаточно устойчивой оказалась шуточная номинация *У Чайника* (копь находится недалеко от дерева, на котором достаточно высоко подвешен чайник).

3.1.2. Местонахождение «на...», «в...»

Копь как искусственный объект может находиться в пределах другого объекта: на берегу реки, на поле, в лесу (бору), в логу...

Копи *Береговая Первая*, *Береговая Вторая* находятся на берегу реки; копи *Сергин Мысок*, *Мыс Первый*, *Мыс Второй* — на мысах; копь *Полевая* — на поле; копь *Фомины Верети* — на веретях (ср. *вереть* 'сухое возвышенное место, часто покрытое лесом, среди болот и сырых мест' [СРГСУ-Д, 61]); копи *Еремина Перемена*, *Перемена* — на переменах (ср. *перемёна* 'участок пашни, засеянный определенной культурой', 'огороженное поле', 'обнесенный изгородью выпас в лесу' [СРГСУ, 4, 17]); копь *Крест*, вероятно, находится на одноименном урочище, *Крестом* охотники называют стрелку — границу между Аятским, Верхнепышминским и Режевским охотхозяйствами [Хит. Ур., sergejursmu]; копь *На Слюдяных* находится на слудяных месторождениях; копь *Коровьи Стоянки* — на пастбище.

¹³ См.: [Копалов, 1901].

Россыпь реки Положихи / Положиха, Россыпь ручья Верх-Банний находятся в русле одноименных гидрообъектов; копи *Логоуха, Логоушка, Вербный Лог, Кузнечный Лог, Корнилов Лог* находятся в логах. Известно, что копь *Корнилов Лог* представляет собой искусственно углубленный овраг (лог); а в *Вербном Логу* в XIX–XX вв. мыли рубины, сапфиры, гранаты (т. е. это россыпь); *Копи Слюдяного Бора, Копи Буженинова Бора / Буженинов Бор*¹⁴ находятся в одноименных борах; копь *Дальняя Редка* — в редке (ср. свердл. *редка* ‘редкий невысокий лесок’ [СРНГ, 35, 18]).

3.2. Ориентация относительно сторон света

Топонимов, ориентированных по сторонам света, всего три: копь *Южная* расположена в крайней юго-западной части Адуйского пегматитового поля; копь *Северная Мельница* находится севернее относительно другой копии *Мельница (Старой)*; копь *Восточная* расположена на востоке месторождения Ватиха. Трудно делать однозначные выводы на столь ограниченном материале, однако можно заметить, что расположение указывается не относительно населенного пункта, а в границах территории, на которой расположена копь. Во время разработки копи связь горщика с местом жительства теряется, он живет и ориентируется в своем «замкнутом» пространстве.

4. Указание на ситуацию, связанную с открытием или разработкой копи

4 % общего количества номинаций. Чаще всего в названии отражается ситуация, при которой произошло открытие месторождения. Как правило, событие не отражается во внутренней форме топонима, а восстанавливается благодаря мотивировкам информантов. Наиболее распространен мотив «случайной находки»: так, самоцветы могли обнаружить в волчьей норе, в корнях вывороченного дерева, на вспаханном поле:

- копь *Волчьи Ямы* — «Волки ямы рыли, по норам много камня находили» (Кайгородское) [ЛТЭК];

- копь *Халявка* — «одна из самых свежих разработок, открытая в 1997 г.: повалившаяся береза обнажила крупную аметистовую жилу. Драгоценные камни буквально запутались у нее в корнях», т. е. камни достались *на халяву* [Распопов, 2013];

- копь *19 Борозда* — «Сейчас, после сплошных вырубок, по полю ходит трактор, бороня его и подготавливая для посадки саженцев. На одном из полей известный в области любитель камня Аркадий Маликов на 19 борозде от начала пропашки увидел вывороченные на поверхность кристаллы кварца. Естественно, что в реестр эта копь попала под названием “19 борозда”» [Вечный странник, beze];

¹⁴ *Буженинов Бор* назван в честь боярского сына Андрея Буженинова, который в 1639 г. заложил Мурзинскую слободу [Кривошеков, 1910, 559, 561].

▪ копь *Похмельная* — появилась таким образом: «Отправили мужиков копать шурф согласно плановым работам. Только мужикам этим не до работы было, поскольку мучило их похмелье. Не смогли они определить заданное место и, чтобы не светиться, спрятаться от людских глаз, устроились в тени у забора. Однако отчитываться по выполненной работе все равно бы пришлось, вот они и начали шурфить недалеко от своего места. Аметисты чуть ли не с первой лопаты пошли» [Хит. Ур., Батька].

Также мотив случайной находки обыгрывается в предании о старинной копи *Сарафанница*: «А эта девка в лесу была — и вдруг аметистовую жилу нашла. И пошла в деревню с аметистами в подоле. Идет по деревне с задранным подолом, а в нем аметисты. Вот и назвали Сарафанница» (Кайгородское) [ЛТЭК]. Второе название копи *Сарафанница* — *Зыряновская Дерниха*, что говорит о поверхностном залегании минералов, так что камни действительно можно было найти случайно.

В топонимии Самоцветной полосы нашел отражение мотив, распространенный в преданиях, — бык / корова выбивают самоцветы копытом:

Говорят, есть в этом районе копи *Бык*? — поинтересовался я. — Почему так назвали? — Как почему? По имени первооткрывателя. Бык первый нашел это месторождение. Сошлись, говорят, два быка, скрестили рога. Один из них, осердясь, ударил копытом об землю — разлетелись самоцветы [Саримов, 1975, 37].

Предания варьируют, но бык всегда выбивает самоцветы копытом, лишь один раз — рогами: «Бык разъяренный начал рогами землю пахать — захватил аметисты» (Кайгородское) [ЛТЭК]. Наиболее прозрачно этот мотив отражен в названии копи *Подкопытница* — «это коровы камень копытами выбили» [Там же]. Вероятно, фодинимы *Конское Копыто / Копыто* и *Конь* образованы по этой же модели. Ср. уральские предания об огненном коне, который указывает на клад [ПЛУ, 117–118].

Этот мотив нашел отражение в известном сказе П. П. Бажова «Серебряное копытце»:

Тот козел особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем, там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там гряда дорогих камней [Бажов, 2007, 195].

На Русском Севере встречается родственный мотив — «источник, который забил из-под земли после удара копытом»: руч. *Копытов Ручей*: «Петр Первый на коне ехал, конь копытом топнул, ручей и потек» (Холм., Подборье); руч. *Ископытечный* (Некр.), Е. Л. Березович соотносит эти факты с известными у славянских народов представлениями, «приписывающими образование ключевых и лечебных источников ударам копыт коня Ильи Муромца (или св. Ильи,

св. Юрия), что находит отражение в былинах («Куда падают копыта лошадиные, там становятся колодцы ключевой воды») и обрядовых песнях» [Березович, 2007, 67].

Таким образом, и в том и в другом случае удивительным образом появляется нечто значимое для человека — целебная вода либо драгоценный камень. Предания о появлении самоцветов из-под копыт могут иметь вполне реальную основу: это возможно при поверхностном залегании месторождения.

Мотив «случайной находки» кажется закономерным для сознания горщика, ведь именно от случая, удачи, фарта¹⁵ зависел во многом успех горных работ: выведет ли жила к большому занорышу с самоцветами — или труд окажется напрасным, а вложенные деньги пропадут. Каждый горщик и старатель мечтал о такой случайной находке и внезапном обогащении.

При разработке месторождения достаточно значительными кажутся любые сопутствующие обстоятельства, даже «внешнего» характера, например погодные условия или время открытия месторождения:

- жила *Новогодняя* (на месторождении *Тальян*) — была обнаружена перед Новым годом;

- копь *Снежная* — открыта егерем А. Ильиным в 1999 г. «Анатолий успел найти жилу и взять небольшой занорчик с морионами и аметистами аккуратно перед снегопадом. Пришёл он на копь весной, только набрал мешок дымчака — и опять всё снегом завалило. Так копь *Снежной* и стала» [Вечный странник, *beze*].

Лишь в одном случае в фединиме отражено событие, не связанное с разработкой месторождения, но важное и впечатляющее: копь *Красный Партизан*. Согласно легенде, в этих местах в период Гражданской войны скрывались партизаны. Здесь белогвардейцы взяли в плен двух партизан, расстреляли их, а трупы бросили в шахту [Шукшаев, 2008, 69].

Надо отметить, что многие топонимы осознаются информантами как событийные, не являясь такими по сути:

- *Копи Мора* — «У Шайтанских я спрашивал: почему копи так нарекли? А они мне в ответ: сколь народу заморили-то в яме, с этого и зовется» [Артемьев, 2012, 133];

- *Раздери́ха* (от фамилии *Раздери́шин*) — в некоторых современных источниках, например в [Перечень, 19], копь упоминается как *Раздориха*: «Две группы копались с разных сторон — разодрались» (Кайгородское) [ЛТЭК];

- копь *Тихониха* — изначально называлась *Тиханова* [Калугин, 1888, 7]. Вместе с новым наименованием появилось и его объяснение: «Видимо, ее втихую разрабатывали» (Кайгородское) [ЛТЭК].

¹⁵ «Фарт — очень употребительное на Урале и частично в Сибири слово, означающее случай, удачу, фортуна» [Ферсман, 1956, 95].

* * *

Как уже было сказано, топонимическая система Самоцветной полосы складывалась стихийно, поэтому основные номинативные типы фединимов — такие же, как и в других классах русских топонимов.

Однако некоторые номинативные модели характерны только для данного класса топонимов, и это объясняется прежде всего особенностями объекта номинации, например: указание на условия залегания камня в недрах, на особенности геологического строения жил, указание на способ открытия месторождения. Другие уникальные модели объясняются особым менталитетом горщиков, их «фартовым» сознанием: мотив случайной находки, в том числе «самоцвет из-под копыт животного» (своеобразный дар природы); указание на доходность копи, причем не только в рублях, но и в штофах (*Штофница*), поскольку выручка зачастую пропивалась. Желание «обмыть» находку повлияло и на номинацию *Стаканница*, ср. *стаканчик пропустить* ‘употребить спиртное’, *стаканчиком зарядиться* ‘выпить спиртное’ [БЭ, 618].

Интересным кажется тот факт, что в топонимах, ориентированных по сторонам света, расположение копи указывается не относительно населенного пункта, а в границах месторождения, где расположена копь. В этом проявляется дуализм сознания горщика: уходя на работу в копи, он перестает быть крестьянином, связь с деревней теряется. Также и нумерация копей происходит не относительно населенного пункта, а, вероятно, по времени открытия. Так, *Кривая Первая* находится дальше от с. Мурзинское, чем *Кривая Вторая*; *Мыс Первый* — дальше от д. Верхняя Алабашка, чем *Мыс Второй*.

Горщики и старатели верили в сверхъестественную силу камня, олицетворяли его и землю, рождающую камень. Можно говорить об отголосках анимизма при номинации горных разработок: копь *Филипповна* (величание по отчеству / ист. *Филипповская*), копь *Матка*, копь *Обманица*, копь *Сиротка*. Особый интерес представляет топоним *Матка*, образованный на основе метафоры: земля — *мать*, камень — ребенок. «Матка — возможно, большой занорыш, родивший много камня» [Хит. Ур., Алексей К.], ср. *матка* ‘в царстве ископаемых горная, жильная порода, кряж, маточная порода, в которой содержится другое, более ценное ископаемое. *Матка венисы* — слюдяной сланец’ [Даль, 2, 307]. Эта метафора реализуется и в текстах: «Антон все порывался поднять камень наверх, но Данила всякий раз твердой рукой останавливал: “Негоже раньше времени-то их с *матерью* разлучать. Пусть лежат, привыкают”» [Маковецкий, 2017, 34].

Небольшой корпус анализируемых топонимов (около 300) позволяет сделать выводы лишь предварительного характера. Изучение и сбор топонимии, связанной с уральской минералогией, только начинается. Привлечение новых материалов расширит горизонты исследований и приведет к более доказательным выводам.

Источники

- Артемов И. И.* Кайгородская быль : рассказы. Екатеринбург : Квадрат, 2012.
- Бажов П. П.* Медной горы хозяйка. Уральские сказы. М. : Детская литература, 2007.
- Байки — По следам самоцветов. Байки уральских хитников / ред. А. Маковецкий. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2013.
- БЭ — Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та : Сократ, 2007.
- Вечный странник : форум. URL: <http://forum.po-miry.ru>
- ГКМППИ — Государственный кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых // Российский федеральный геологический фонд. URL: <https://rfgf.ru/gkm>
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1880–1882 (1989).
- Емлин Э. Ф., Вахрушева Н. В., Кайнов В. И.* Самоцветная полоса Урала. Екатеринбург ; Реж : AT-group, 2002.
- Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000.
- Калугин П. В.* Мурзинские и Алабашинские копи цветных камней на Урале. СПб. : Тип. А. Якобсона, 1888.
- Копалов А. В.* Словарь дачи Алапаевских заводов : сост. в 1897–1899 гг. Екатеринбург : Тип. В. Н. Алексеева, П. Н. Галина и К°, 1901.
- Кривошеков И. Я.* Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историческо-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 г. Пермь : Изд. Верхотур. земства, 1910.
- ЛТЭК — картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).
- Маковецкий А.* Живень. Самоцветные байки. Екатеринбург : Циркон, 2017
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Самоцветы : очерки. Нижний Тагил : Робин Гуд, 2013.
- МАС — Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.
- МЭ — Минералогическая энциклопедия / под ред. К. Фрея ; пер. с англ. А. К. Запольнова, А. П. Платуновой ; под ред. А. Г. Булаха, В. Г. Кривовичева. Л. : Недра, 1985.
- ООПТ — Перечень ООПТ: копи // Особо охраняемые природные территории России (ИАС «ООПТ РФ»). URL: oort.aagi.ru/oort/Копи
- Перечень — Перечень копей Самоцветной полосы Урала // Концепция геопарка «Самоцветная полоса Урала». Уральское общество любителей естествознания. 2013. URL: <https://uole.ru/TEXT/GEO.pdf>
- ПЛЮ — Предания и легенды Урала : фольклорные рассказы / сост., вступ. ст. и коммент. В. П. Кругляшова. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991.
- Приходы и церкви Екатеринбургской епархии : [ист. очерк]. Екатеринбург : Братство св. праведного Симеона, верхотурского чудотворца, 1902.
- Расповов П.* Самоцветная полоса Урала // Ураловед : [портал]. Опубл. 16.06.2013. URL: <https://uraloved.ru/mesta/sverdlovskaya-obl/samocvetnaya-polosa>
- Расповов П.* Точильный ключ и Барские ямы // Ураловед : [портал]. Опубл. 10.11.2019. URL: <https://uraloved.ru/mesta/sverdlovskaya-obl/tochilnyj-klyuch-tochilnaya-gora-i-barskie-yamy>
- САР — Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб. : Имп. Акад. наук, 1806–1822.
- Саримов Р.* В лес... за камнем // Вокруг света. 1975. Ноябрь. С. 34–38.
- СПУ — Самоцветная полоса Урала : учеб.-справ. пособие / под общ. ред. А. И. Маликова. Екатеринбург : Сократ, 2007.

- СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1964–1988.
- СРГСУ-Д — Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетова (вып. 23–42), С. А. Мызникова (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- Уральские кладовые самоцветов // Аметистовое ожерелье. Туризм на Урале: походы, маршруты, альпинизм, рыбалка. URL: <https://krayural.ru/geografiya/ametistovoe-ozherele/>
- Ферсман А. Е. Драгоценные и цветные камни СССР. Т. 2 : Месторождения. Л. : Изд-во Рос. Акад. наук, 1925.
- Ферсман А. Е. Воспоминания о камне. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945.
- Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. Л. : Детгиз, 1956.
- Ферсман А. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 7. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
- ФСРГС — Федоров А. И. Фразеологический словарь русских говоров Сибири. Новосибирск : Наука, 1983.
- ФСРЯ — Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астрель : АСТ, 2008.
- Хит. Ур. — Хита Урала. URL: <http://форум.хитник.рф>
- Шукушаев А. П. Сокровища Самоцветной полосы. Екатеринбург : Баско, 2005.
- Шукушаев А. П. В поисках утерянной копии. Реж : Лазурь, 2008.
- MiningWiki — Свободная шахтерская энциклопедия. URL: <https://miningwiki.ru/wiki/>

Исследования

- Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007.
- Голомидова М. В. Названия золотых приисков Урала как часть культурного капитала территории: лингвокультурологический аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 2. С. 101–104.
- Иванова Е. Э. Старообрядческая топонимия в бассейне реки Чусовой // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. Вып. 1 / отв. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996. С. 44–51.

Рукопись поступила в редакцию 11.03.2020

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях говоров русского языка

свердл. свердловские
сиб. сибирские

ср.-урал. среднеуральские

В названиях административных единиц

Некр. Некрасовский р-н Ярославской обл.
Ревд. Ревдинский р-н Свердловской обл.

Холм. Холмогорский р-н Архангельской обл.

Прочие

сниж. сниженный

экспр. экспрессивный

* * *

Иванова Елена Эдуардовна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 306
E-mail: paklina.len@yandex.ru

Ivanova, Elena Eduardovna

PhD, Associate Professor
Department of Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Av., office 306, 620000 Ekaterinburg,
Russia
Email: paklina.len@yandex.ru

Elena E. Ivanova

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**NAMES AND NAMING PATTERNS
OF THE GEMSTONE MINES OF THE URALS**

The so-called Semiprecious strip of the Urals has developed a unique toponymic system (names of quarries, mines, veins) which reflects the entire history of the discovery and development of deposits. Until now, a comprehensive study of toponymy associated with the extraction of gems has not been conducted. This paper is a first attempt to classify the names of the Ural gemstone mines using new data collected in conversations with informants, extracted from maps, works on geology and local history, archival sources, and geological forums. The author introduces a new term, *fodinonym* (from Latin *fodere* ‘dig, excavate’), to describe the names of mining workings (mines, quarries, veins). The article deals with the geographical terms included in *fodinonyms* (*kop*, *gora*, *yama*, *rov*) and clarifies their meanings. Based on the motivational approach, key naming patterns of the gemstone mines of the Urals are identified, including those solely applicable for this category of place names. The unique nature of the identified naming patterns is primarily linked to the features of the named objects such as the occurrence of stone in the subsoil, the form or size of crystals, the specific geological structure of the veins, or the way the deposit was discovered. Other original patterns are explained by the specific mentality of miners, their reliance on luck (the motive of a random finding, an indication of the capacity of the mine). Thus, the paper considers the toponymic system in view of the anthropocentric approach, according to which the unity, organization, and coherence of place names are primarily due to the common psychology of the language community of this territory, its system of priorities and values.

Key words: toponymy, names of gemstone mines, motives of naming, naming patterns, history of the Urals, Semiprecious strip of the Urals.

Acknowledgements

The research is part of the project “Regional Identity of Russia: Comparative Historical and Philological Research” funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project

number FEUZ-2020-0056). The author thanks Ildar I. Artemyev, Dmitry V. Voroshchuk, and Aleksey K. Kutovoy for their valuable advice in preparing the article.

- Berezovich, E. L. (2007). *Iazyk i traditsionnaia kul'tura. Etnolingvisticheskie issledovaniia* [Language and Traditional Culture. An Ethnolinguistic Research]. Moscow: Indrik.
- Golomidova, M. V. (2015). Nazvaniia zolotykh priiskov Urala kak chast' kul'turnogo kapitala territorii: lingvokul'turologicheskii aspekt [Naming of the Goldfields of the Urals as Part of the Territory's Cultural Capital: Lingual and Culturological Aspects]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 21(2), 101–104.
- Ivanova, E. E. (1996). Starobriadcheskaia toponimiia v basseine reki Chusovoi [Old Believers' Place Names in the Basin of the Chusovaya River]. In M. E. Ruth (Ed.), *Onomastika i dialektnaia leksika: sbornik nauchnykh trudov* [Onomastics and Dialect Vocabulary: Collected Works] (Iss. 1, pp. 44–51). Ekaterinburg: Ural University Press.

Received on 11 March 2020